

Марк Щукин,

доктор исторических наук

Блуждающие готы

От Балтики
до Черного моря

Как только произносится слово «готы», сразу возникают ассоциации: готический шрифт, готический стиль в архитектуре, своеобразные выражения немецкого национального духа. На самом же деле ни устремленные ввысь готические соборы, ни изломанные готические буквы к собственно готам прямого отношения не имеют. Все это — уже позднее средневековье, и народ готы к тому времени уже давно исчез с исторической арены. Ни один гот никогда не писал готическим письмом, ни один никогда не положил и камня в стену готического собора. Только сохранившаяся память об этом народе и деяниях готов дала такие названия.

Что касается немецкого духа, то ни жители средневековой Германии, ни современные немцы к готам тоже не имеют прямого отношения. Готы, конечно, германцы, мы знаем их язык, поскольку до нас дошла Библия, переведенная на готский епископом Ульффилой в IV веке. Роскошный фолиант — на пурпурном пергаменте буквы серебряными чернилами ныне находится в библиотеке университета Упсалы в Швеции. Но — самое интересное в своих пятисотлетних блужданиях по Европе территорию современной Германии готы как раз и миновали. Капли готской крови можно было бы найти скорее у современных шведов, поляков, украинцев и русских, греков, итальянцев, французов, испанцев, чем у немцев.

«Знамя» — слав.
Март 1995

На рубеже нашей эры готы вышли из Скандинавии, обосновались на южном берегу Балтики, а поколений через пять двинулись далее к югу, в Причерноморье. Уже отсюда совершали набеги на Балканы, Малую Азию и Кавказ, были выбиты нашествием гуннов, частично бежали на Балканы и в Среднее Подунавье (территорию современной Венгрии), а затем двинулись на запад, захватили Северную Италию, юг Франции, север Испании и здесь создали свои королевства. Позже были разбиты византийцами, франками, арабами и исчезли, растворившись в других народах. Небольшая группа готов долго сохранялась в горном Крыму. Последних их потомков — христиан — Екатерина переселила в Мариуполь. Таковы основные веки, основные этапы их истории.

Каждый этап — своя проблема, о каждом можно написать отдельную статью или книгу, но мы вынуждены быть краткими, и потому наше изложение истории готов получится несколько упрощенным.

Готам повезло. У них было по крайней мере три своих историка, и труд одного из них до нас дошел. Это небольшая книжка некоего Иордана, гота по происхождению, писавшего в середине VI века. Прочие сведения

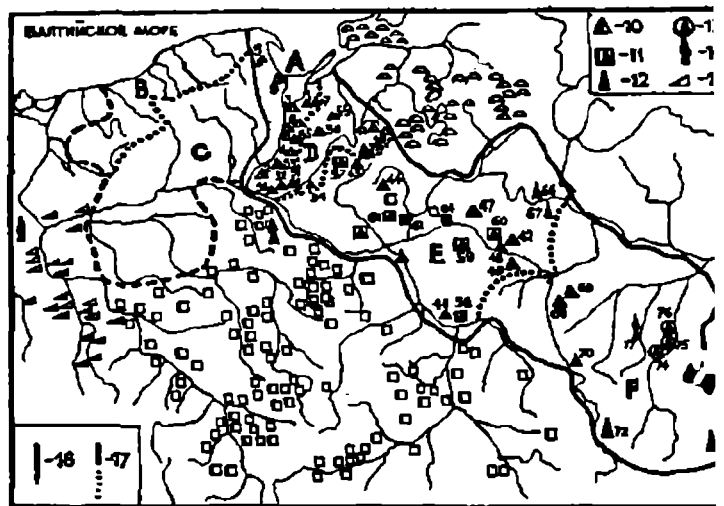
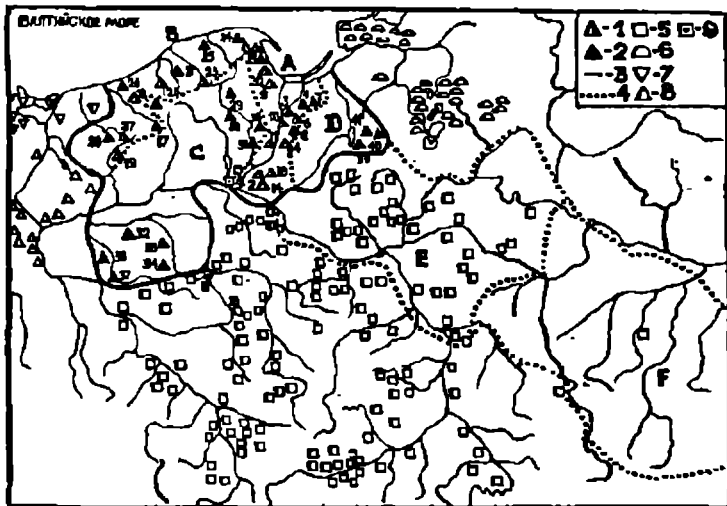
черпаются из работ других древних авторов, в частности отцов церкви раннего средневековья. Из мозаики разрозненной информации можно сложить более или менее полную картину, хотя временами довольно противоречивую.

Подспорьем служит и археология. На каждом этапе готы представлены археологическими памятниками и находками, хотя мы почти никогда не знаем точно, принадлежат ли они собственно готам или кому-то из ближайших их соседей — друзей или врагов. Все время происходило смешение с другими племенами и этносами. Но каждый этап готской истории так или иначе отражен в археологических находках. Итак...

Проблема прародины

Иордан пишет: «...громадное море с арктической стороны имеет обширный остров по названию Скандза. С него и надлежит нам, с Божьей помощью, повести нашу речь, потому что то племя, о происхождении которого ты с нетерпением хочешь узнать, пришло на европейскую землю, вырвавшись подобно пчелиному рою из недр именно этого острова... Скандза лежит против реки Вистулы ... с этого самого острова Скандзы, как из мастерской племен, или, вернее, как из утробы, по

М. Щужин.
Блуждающие готы

Карты распространения памятников вельбаркской культуры на ранней стадии I—II веков. Черные треугольники — могильники исключительно с каменными конструкциями и на поздней стадии III—IV веков. Хорошо заметно изменение территории расселения, продвижение на юго-восток.

преданию вышли некогда готы с королем своим по имени Бериг». Об этом «вспоминается в древних их песнях как бы наподобие истории и для всеобщего сведения».

Песни, сказания, саги... Но ведь все это сказки. Как им верить? Некоторые исследователи и не верят. Переселение из Скандинавии это вообще «бродячий мотив германского фольклора», а археологические материалы не дают оснований говорить о какой-либо эмиграции с полуострова, готы всегда жили на континенте, — утверждает немецкий археолог Рольф Хахмани. Иордан все путает, вторит ему М. Ю. Брайчевский, Скандза — на самом деле Кавказ, готы изначально, живя на Кавказе, вообще не были германцами, а были иранцами и, только попав в Западную Европу, заговорили по-германски.

Однако попробуем все-таки поверить Иордану. Достаточно много конкретных северных реалий у него названо, а ведь и в сказаниях, и в сагах может содержаться зерно исторической истины, пусть даже не большее, чем в былинах об истории Киевской Руси. Так или иначе — других источников у нас нет, разве что археология может что-то добавить.

Но работать с археологическими материалами Скандинавии трудно. Там много памятников так называемого предримского и римского времени, соответственно III—I веков до но-

вой эры и I—IV веков новой эры. Это или поселения с длинными наземными домами около 15—20 метров в длину и 4—5 метров в ширину со стенами, сложенными из кусков дерна, иногда на каменных фундаментах, или, что чаще, это каменные курганы — могильники с разнообразнейшими конструкциями: выкладками в виде концентрических кругов, изредка в виде колес со спицами, треугольников с вогнутыми сторонами, крупных камней, стоящих по кругу (так называемые домарринген) или имитирующих ладью. Под всеми ними — остатки трупосожжений, иногда (в римское время) — трупоположения. Многие такие могильники существовали долго — от поздней эпохи бронзы (IX—VIII века до новой эры) по эпоху викингов (VIII—IX века новой эры) — хотя большая часть приходится на предримское и римское время. Каменные конструкции зачастую и сегодня видны на поверхности, особенно с вертолета, но раскапывать их шведские археологи не любят.

Дело в том, что на несколько сотен таких конструкций, составляющих могильник, придется лишь десяток-другой захоронений, где обнаружатся какие-нибудь вещи — керамика, застежки плаща (фибулы), булавки, оружие или специфические железные кривые ножи, точнее — серпы или сучкорезки. Такие сучкорезки до недавнего времени использовали шведские крестьяне, заготавливая на зиму корм скоту — ветки с листьями и камыш.

В остальном же в захоронениях — ничего, кроме пережженных косточек и пепла. Сжигали покойников столь основательно, что ничего не сохранилось. Из-за этого возникают сложно-

«Знание — сила»
Март 1995

сти даже с определением времени захоронений. Именно поэтому шведские археологи и предпочитают раскапывать более многообещающие памятники эпохи бронзы и эпохи викингов. По мелким деталям каменных конструкций они уже научились отличать их, хотя временами и ошибаются.

Недавно мне довелось два месяца провести в Швеции, знакомясь с полевыми отчетами о раскопках, публикациями и материалами музеев. И вот что можно сказать, суммируя впечатления.

В Западной Швеции, например, почти нет датированных погребений раннеримского времени (I—II века новой эры), хотя представлено предримское (III—I века до новой эры) и позднеримское время (III—IV века новой эры).

На острове Готланд есть несколько крупных могильников, планы которых напоминают песочные часы. В одной части находятся захоронения предримского времени, в другой — римского, а в промежутке между ними — сравнительно узкая перемычка из недатированных захоронений.

Таким образом, Рольф Хахманн был, по всей вероятности, не совсем прав, говоря об отсутствии следов эмиграции. Археология дает возможность увидеть, что заселенность некоторых регионов Швеции уменьшается.

В средней Швеции есть три провинции с характерными названиями — Вестготланд, Остготланд и остров Готланд. Если свидетельства Иордана отражают в какой-то мере историческую реальность, то какой из провинций, претендующих на роль прародины готы, следует отдать предпочтение?

Иордан сообщает: «Скандза имеет с востока углубленное в земной круг озеро, откуда река Ваги, волнуясь, изливается, как некое порождение чрева, в Океан». Это описание лучше всего могло бы соответствовать озеру Венэри и широкой реке Гота Альв, в устье которой стоит город Гетеборг. Гота Альв — западная граница Вестготланда.

Иордан, правда, говорит о восточной части Скандзы, но там столь схожих географических реалий нет.

И еще один момент, позволяющий отдать предпочтение Вестготланду. Там в отличие от других регионов

и в предримское, и в позднеримское время почти нет захоронений с оружием. Почему это важно, будет ясно из последующего рассказа.

Готы и готоны

Почитаем Иордана далее: «...готы со своим королем Беригом вышли из недр Скандзы, вытащив всего только три корабля на берег по эту сторону Океана... Вскоре они продвинулись на места ульмеругов, которые сидели тогда по берегам Океана... вытеснили их с собственных поселений. Тогда же они подчинили себе вандалов...» Один из кораблей отстал и причалил несколько позже. Отставших прозвали ленивыми — гепидами. «Эти самые гепиды... жили в области Спезис, на острове, окруженном отмелями реки Висклы». Очевидно, место высадки находилось где-то в областях Польского Поморья, вблизи Вистулы — Висклы — Вислы.

А что дает археология? В предримское время в этом регионе обитали племена так называемой оксывской культуры. Что это за народ, на каком языке он говорил, мы точно не знаем, есть разные версии. Явно лишь то, что они родственны своим южным соседям, жителям остальной Польши, носителям культуры пшеворской. У них и общий обряд погребения —

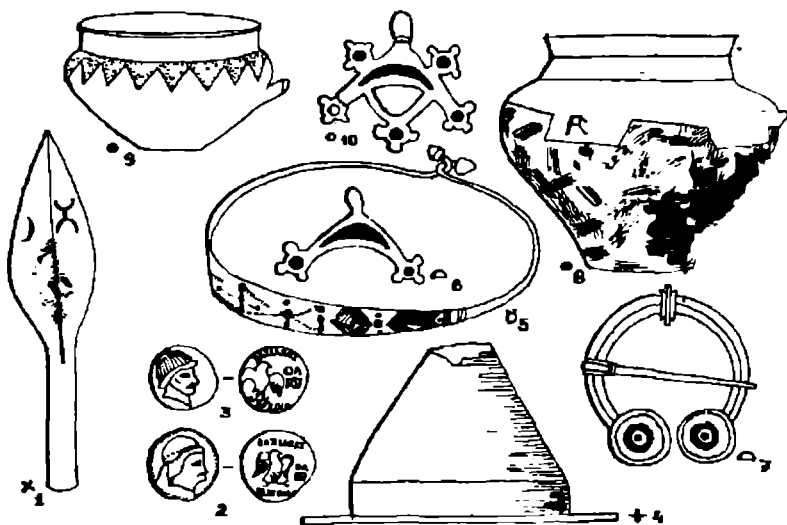
Гончарная керамика черняховской культуры.

сожжение, и общий обычай помещать в могилу согнутое или ломаное оружие, сходна и посуда — черные лощеные сосуды, зачастую с орнаментом в виде меандров и свастик.

Начиная с I века новой эры в Поморье происходят культурные трансформации. Из могил исчезает оружие, почему-то перестают помещать его в погребения. Сжигают теперь трупы не всегда, есть и труположения, могильники становятся биритуальными, то есть хоронят, выполняя два разных ритуала. И что очень важно и заметно — над могилами начинают насыпать каменные курганы или устраивать каменные выкладки.

Меняется и посуда. Меньше черной лощеной, появляются сосуды с характерным своеобразным орнаментом из чередования плоскостей гладкой и на-

Копье со знаком царя Фарзоя из Валле в Норвегии (1), монеты царя Фарзоя из Ольвии (2, 3). Знак-тамга в когтях у орла на реверсе. Германский умбон щита из сарматского кургана Высочино на Нижнем Дону (4), Сосуды-урны из погребения в Пересыпках на Сейме (8), и из Мангалии в Добрудже (9), а также некоторые другие вещи, указывающие на балто-черноморские связи (5, 6, 7).

рочито ошершавленной (поляки говорят «хрупчатой») поверхностей.

Распространяются новые формы украшений — золотые и серебряные грушевидные подвески, S-видные скрепы для ожерелий, широкие пластинчатые, иногда спиральные, браслеты со стилизованными змеиными головками на концах. Сделаны эти вещи зачастую с применением филиграни и зерни, техники античной, ранее варварам не известной. Аналогичные формы украшений распространяются в это же время и в Скандинавии — в Дании, в Швеции. В пшеворской же культуре подобных изменений не наблюдается, она сохраняет свой прежний облик.

Новую культуру Рышард Волонгевич, щецинский археолог, предложил именовать культурой вельбаркской по одному из крупнейших могильников под Гданьском.

Казалось бы, все ясно. Вот вам и готы. Но возникает одно противоречие, которое и смущало более всего Рольфа Хахманна.

От Иордана мы знаем, что «правил пятый после Берига король», когда готы двинулись далее, к Черному морю. Другие источники с достоверностью фиксируют впервые готов в низовьях Дуная в 238 году.

Расчет прост. Если короли правили в среднем по двадцать — тридцать лет (маловероятно, чтобы в те беспокойные времена кто-то правил больше), то переселение Берига из Сканды состоялось приблизительно в 80 — 130 годах. Но сложение новой вельбаркской культуры началось значительно раньше, с самого начала I века новой эры. Более того, римский историк Корнелий Тацит в своих «Анналах» описывает действия неких готонгов еще в 19 году новой эры. Тогда они во главе с молодым вождем Катувальдой напали на царя племени маркоманнов Маробода и разбили его. Центр царства Маробода находился на территории современной Чехии. Маробод однажды чем-то обидел Ка-

туальду, и тот, по наущению римляни, решил отомстить обидчику.

Как же выпутаться из возникающего хронологического противоречия? Остается предположить, что готы Иордана и готыны Катувальды — не одни и те же готы. Дело в том, что готы — не одно племя, а целая группа различных, хотя и родственных племен. Это сразу облегчает нашу задачу. Готыны жили, скорее всего, где-то в низовьях Одера, потому что именно здесь обнаружены богатые захоронения начала I века с наборами бронзовой и стеклянной посуды для винопития — римляне ими подкупали германских вождей. Пришли они, возможно, из Дании или через Данию — есть общие формы керамики.

А готы Берига появились позже. Бериг не был Колумбом, скорее Кортасаром. Поселились люди Берига на пустовавших землях Кашубско-Краенского поозерья в центре Поморья. Здесь археологи открыли целую серию вельбаркских могильников, имеющих каменные конструкции, во всех деталях совпадающие со скандинавскими, — концентрические круги, «колеса», треугольники, «домаррингеи». И они датируются действительно не ранее середины — второй половины I века.

Иордан же заострил внимание именно на этой группе готов, вероятно, не случайно. Он знал «исторические песни», которые распевались в Италии при дворе остготского короля Теодориха Великого из рода Амалов. В них, естественно, воспевались предки именно этого рода, хотя, очевидно, были и другие песни, но они до нас не дошли.

Страна Ойум и «скифские» войны

Если наши предположения верны, то готы Берига заняли в Поморье не лучшие земли — сосновые боры, озера, песчаные и подзолистые почвы. Красиво, грибов много, но больших урожаев хлеба ожидать не приходится. И сегодня этот регион заселен слабо. (Не случайно он и был отведен под полигоны Северной группы войск Советской Армии. Знаю по собственным впечатлениям, доводилось служить в армии именно там.)

Иордан пишет: «когда... правил всего только пятый после Берига король Филимер, сын Гадарига, то он поста-

новил, чтобы войско готов с семьями двинулось оттуда. В поисках удобнейших областей и подходящих мест он пришел в земли Скифии, которые на их языке назывались Ойум». По дороге они проходят какие-то болотистые места и большую реку (Западный Буг, Припять или Днепр сказать трудно), разбивают спалов (римский историк Плиний Старший знает неких спалеев как одно из сарматских племен, достигших тогда, судя по археологическим данным, широты Киева — Тернополя). «Далее они как победители двигаются в крайнюю часть Скифии, соседящую с Понтийским морем». (То есть Черным.)

Археологически это движение стало заметным, когда археологу Волонгевичу, «крестному отцу» вельбаркской культуры, удалось выстроить эти памятники по хронологии. Выяснилось, что в Центральном Поморье и между Одером и Вислой во второй половине II — начале III века прекращаются захоронения в могильниках. Некоторое время эта территория пустует. Зато в том же самом хроно-

Костяные гребешки вельбаркской культуры. Могильник Брест-Тришин около Бреста.

логическом интервале вельбаркские памятники появляются юго-восточнее, между Вислой и Западным Бугом, на землях, занятых прежде носителями пшеворской культуры.

В это же самое время отдельные вельбаркские памятники возникают и еще далее к юго-востоку — на Волыни, где их особенно много, в Поднепровье, на Южном Буге, в Румынской Молдове. Самые же отдаленные трупосожжения с характерной вельбаркской керамикой обнаружены совсем далеко на востоке и юге — аж на Сейме под Путивлем и в Добрудже, уже за устьем Дуная, на территории империи. В том самом месте, где готы впервые отмечены как участники конкретных исторических событий. Каких? Ими был razoren город Истрия на западном берегу Черного моря, и римляне платили готам «стипендию», а их соседи карпы требовали себе того же. Это события 238 года.

В ходе их движения и времени, конечно, происходили изменения в культуре, в частности, готы отказались от возведения каменных погребальных конструкций. На Украине мы их уже не находим.

Естественно, в фиксируемой археологами миграции участвовали не только готы, но и дружины из других племен — гепидов, герулов, только что вытесненных со своих поселений в нынешней Дании данами; ульмеругов, вошедших в состав готов и тоже носителей вельбаркской культуры; вандалов, носителей пшеворской культуры; упомянутых дакийцев-карпов из

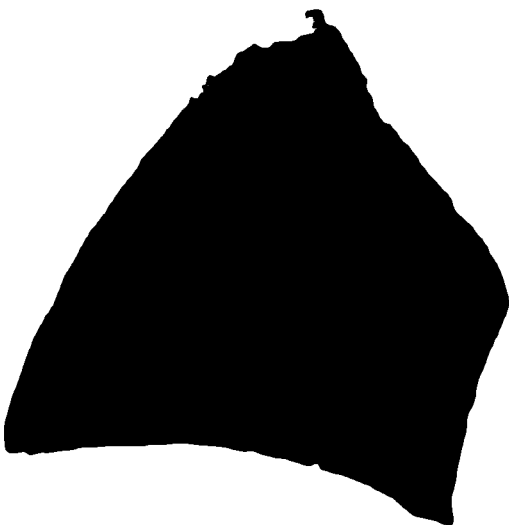
Черепки сосудов с надписями греческими и германскими руническими. Поселение Лепесовка.

Попрутья и других. Отличить их друг от друга в этом потоке переселения, где движение Филимера, вероятно, лишь один из эпизодов, зачастую почти невозможно.

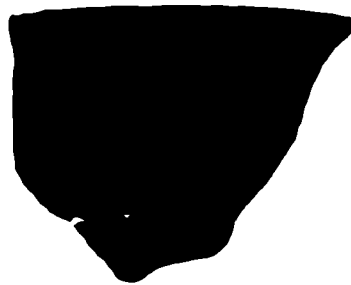
Для греков и римлян они все вместе были готами, и даже не столько готами, сколько скифами, поскольку свои последовавшие затем набеги на империю они совершали с территории Северного Причерноморья — Скифии.

Собственно скифов к тому времени здесь оставалось сравнительно немного. Они жили в низовьях Диепра и в Северном Крыму. Как раз в середине III века их поселения и могильники перестали существовать. Часть, вероятно, была выбита, часть, возможно, вошла в состав готов. Именно скифы, многие из которых знали греческий, могли служить переводчиками при походах на Балканы. Еще и поэтому греки воспринимали пришельцев как скифов.

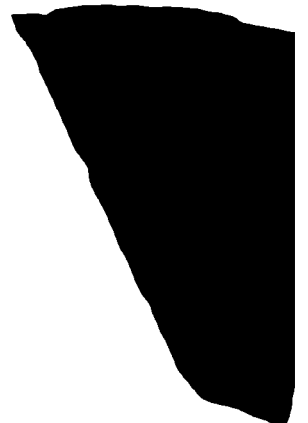
Римская империя в середине III века переживала глубочайший политический и экономический кризис. Междоусобицы «солдатских» императоров, постоянно соперничающих и сменяющих друг друга, подорвали экономические связи между разными провинциями, деньги обесценились, в стране нарастала инфляция. К тому же неудачные войны с персами, то и дело вспыхивающая эпидемия чумы, нападения варваров вдоль всей пограничной линии по Рейну — Дунаю — все это усугубляло ситуацию. Но одним из самых мощных дестабилизирующих факторов было вторжение готов, проникающих в глубины восточной части империи. С 248 по 270 год набеги следуют практически ежегодно. Варвары грабят не только

1

2

3

Чернолощенный сосуд из могильника Брест-Тришин. Подобные формы создавались не только носителями вельбаркской культуры, но и жителями Южной Германии, Чехии. Культурное влияние через готов Катуальды и их потомков?

Сучкорезка и железный гребешок. Поселение Лепесовка. Подобные гребешки встречаются в черняховской культуре, их нет в вельбаркской, но зато целых пятьдесят восемь экземпляров известно на острове Фюнен в Дании. Связаны, вероятно, с расселением другой группы германцев (герулов?).

приграничные районы и побережье, они достигают Афин, Коринфа, Спарты, их корабли доходят до Кипра, Родоса и Крита.

Впервые за много тысячелетий варвары из Причерноморья угрожают со стороны моря, раньше такого никогда не бывало. Очевидно, сказались присутствие выходцев из Скандинавии, привыкших на Балтике к морскому делу и пиратству. Поначалу, в 256—257 годы, варвары воспользовались флотом Боспорского царства, столица которого Пантикапей находилась на месте современной Керчи. Там как раз пришли к власти «некие неблагоприятные и негодные люди, которые из страха за себя открыли скифам проход в Азию и дали для переправы свои суда». Тогда варвары разорили

Кавказское побережье и взяли Трапезунд. Затем они систематически, используя, вероятно, уже свой флот, район за районом ежегодно грабят Малую Азию и Грецию.

Поскольку империя в глубоком кризисе, а больше всего в таких случаях страдают бедные, варвары часто находят поддержку среди низших слоев местного населения. Они присоединяются к варварам и тоже начинают грабить. Так было, например, при осаде Трапезунда в 257 году.

А в 248 году на сторону варваров перешли солдаты трех Дунайских мятежных легионов, обиженных императором Децием. Всем составом они ушли за Дунай, но главное — научили готов технике осады городов и римской тактике сражения в три линии. Именно это знание и позволило готам в 251 году выиграть битву при Абрите, в которой погибли император Деций и его сын. Это случилось впервые за всю римскую историю — император пал в войне с варварами!

Во время одного из набегов на Малую Азию были уведены в Готию и родители будущего епископа Ульфила, его дед и бабка. К готам начинает проникать христианство.

Во враждебных отношениях с импе-

рией были, впрочем, и короткие передышки. В 242 и 260 годах готские племена принимали участие в неудачных кампаниях императоров Гордиана и Валериана против персов.

Самое мощное нашествие последовало в 269 году. Громадные массы варваров перешли Дунай, они шли «выпивая реки и изводя леса», шли вместе с детьми, женами, скотом, рассчитывая на этот раз поселиться на Балканах. С моря их поддерживал флот в две тысячи кораблей. Но теперь готов преследовали неудачи. Флот был истреблен «то морскими сражениями, то бурями». Двум сухопутным армиям варваров римляне искусными маневрами не позволили соединиться. В результате при Наисе (современный Ниш в Югославии) в 270 году готы потерпели крупное поражение. За Дунай довелось вернуться немногим.

Период «скифских войн» закончился. После этого только раз, в 275 году, готы крупными силами через Кавказ попытались прорваться на территории империи, но тоже неудачно.

Рим понемногу начинал выходить из кризиса. Реформы, проведенные Домицианом (284—305) и Константином (306—337), восстановили силы империи, хотя это было уже совсем новое культурно-экономическое образование. По сути дела, началась история Византии, и столица в 330 году была перенесена в Константинополь, бывший небольшой городок Византий.

Начался и новый, почти столетний, период взаимоотношений с готами, ставшими союзниками, федератами империи, что официально было закреплено договором 332 года с Константином. По договору готы должны были охранять границу и не допускать проникновения других варваров, поставляли сорок тысяч рекрутов в римскую армию, а при необходимости должны были участвовать в военных мероприятиях императоров. Взамен они получали ежегодные выплаты серебром и продуктами.

Готы, сарматы и черняховская культура

Как отражено появление готов в Причерноморье археологически? Об отдельных вельбаркских памятниках и следах разрушений на скифских укрепленных поселениях уже упоми-

налось. Оказались разрушенными в середине III века и почти все греческие города Северного Причерноморья, большинство которых вообще перестало существовать. На развалинах некоторых (в Тире, Танаисе, возможно, в Ольвии) жизнь в какой-то мере возобновляется, но это никак не сопоставимо с прежними масштабами. Греков, видимо, здесь уже не осталось или осталось очень мало.

Наиболее выразительно следы разгрома в середине III века зафиксированы раскопками Танаиса, греко-варварского города в устье Дона. В подвалах рухнувших домов, под завалами обломков, раскрыты склады амфор с вином и маслом, которые купцы-танаиты так и не успели реализовать. В этих же слоях найдены и металлические части щитов (умбоны) явно западноевропейского происхождения, скорее всего оружие нападавших.

Какое население, кроме скифов и греков, застали готы в Причерноморье? Основную массу, начиная с середины I века, составляли, очевидно, различные племена кочевников-сарматов. Их погребения под земляными курганами достаточно обильно представлены и в степной, и в лесостепной зонах Украины и Молдавии. В середине I века в своем движении на запад сарматы достигли и венгерской степи — пушты. На северо-западных границах своего расселения — в Венгрии и в Верхнем Поднестровье — они уже имели возможность столкнуться с германцами, и некоторые любопытные следы таких контактов остались.

На Нижнем Дону раскопан ряд богатейших захоронений сарматской знати. Роскошные золотые вещи с бирюзой, серебряные сосуды римского или переднеазиатского производства. Но в двух таких курганах — в Садовом и Высочино — вдруг обнаружены совсем невзрачные железные предметы — умбоны щитов. Один из них был даже почему-то спрятан в тайнике вместе с самыми ценными сосудами. Щиты эти явно германские, в Европе таких много, а вот сами сарматы ими практически не пользовались, потому что для всадника такой щит неудобен, мешает управлять конем, орудовать пикой и луком.

Что же заставило сарматских аристократов ценить щиты и унести с собой в могилу? Или они были дороги

как память? О победе над каким-нибудь выдающимся германским героем или о друге-побратиме, с которым обменялись оружием в совместном походе или на пиру при переговорах? Сказать трудно. Но факт остается фактом. Сармато-германские контакты существовали.

С другой стороны, в I–III веках германские войны на своих боевых копьях часто никрустировали серебром некие надписи-заклинания руническим письмом или магические знаки-символы. Последние удивительно напоминают те, что распространены и в сарматской среде, так как изображались на разных предметах. Там это — тамги, знаки рода, знаки собственности, а одновременно и обереги, магические символы удачи, богатства, процветания, здоровья. Знаки на копьях очень близки сарматским, хотя, за одним исключением, не повторяют их полностью. Заимствованась, очевидно, лишь идея.

Очень показательны также находки прекрасных золотых гривен (шейных колец), орнаментированных филигранью и зернью. С одной стороны, техника античная, с другой в деталях совпадает с украшениями вельбаркской культуры. Одна гривна найдена около Ольвии, пара — в Залевках на Среднем Днепре, в сарматском комплексе, еще одна — на острове Готланд, в кладе, обнаруженном на укрепленном поселении Хавур, вместе с бронзовой римской импортной посудой. На поселении, между прочим, имеется керамика, указывающая на связи с Поэльбьем и Чехией. Следующая находка — в Дании. Не правда ли, в свете всего сказанного выше получается довольно выразительная картина? Умбоны, копыя, гривны — все это время между Берингом и Филимером. Филимер двинулся не совсем в неизведанные районы.

Вторая группа обитателей, с которыми он мог бы столкнуться на пути, — остатки населения так называемой зарубинецкой культуры, занимавшие во II–I веках до новой эры Полесье и большую часть Поднепровья, приблизительно от Гомеля до Кансва. В середине I века новой эры это население пережило какое-то потрясение, скорее всего нашествие сарматов. Нет захоронений в могильниках, укрепленные поселения были сожжены, и в слоях пожаров найдены

сарматские стрелы; открытые поселения заброшены. Полесье заустело. Остатки населения укрываются в низких заболоченных поймах рек, где всаднику трудно пробраться через бодяги, камыши и кустарники. Большинство же бежит за пределы прежнего ареала расселения, главным образом на северо-восток, в Подесенье, в брянские леса.

Поселки этого постзарубинецкого населения известны. Они, как правило, небольшие, на несколько хижин-полуземлянок. Рассеяны по пространствам лесостепи и южной кромки лесной зоны от Поднепровья, где эта публика смешивается с приходящими сюда же пшеворцами, и до Северского Донца, на севере — до Смоленщины. Это рассеянное и редкое население вряд ли могло оказать серьезное сопротивление готам Филимера.

Сарматов же, как мы знаем, он разбил. И действительно, сарматские памятники III–IV веков на Украине почти неизвестны.

В середине — второй половине III века в Причерноморье и Подунавье складывается чрезвычайно своеобразная ситуация. Огромные пространства приблизительно от Клузы в Румынии до Курска, через всю Молдавию и Украину, заняты многочисленными памятниками особой археологической культуры — черняховской. Большие поселения с длинными наземными домами и маленькими полуземлянками, большие биритуальные могильники, в погребениях много прекрасных вещей — фибул, пряжек, костяных гребней, стеклянных кубков и прочего. Производится замечательная кружальная керамика. Что же это за многочисленное население? Какой народ?

По этому поводу велись и не затихли до сих пор жаркие споры. Одни видели здесь племенной союз славян-антов, впервые упомянутых в письменных источниках в конце IV века, другие — готов, точнее, созданный ими союз различных племен.

Кто же прав? Исследователи попали здесь в ситуацию, как в хорошо известной восточной притче. «Если это плов, то где же кошка, если это кошка, где же плов?». Если это готы, то где же славяне, если это славяне, то где готы?

Каким образом выпутаться из возникающих противоречий? Об этом — в следующем номере. ●

Марк Шуклин, доктор исторических наук

Блуждающие готы

Готы или славяне?

Особенно острая дискуссия велась в пятидесятые — шестидесятые годы, доходило прямо-таки до личных ссор: кто такие черняховцы — готы или славяне?*

Большинство, главным образом киевские и московские исследователи, были уверены, что черняховские памятники оставлены племенами славян-антов. По письменным источникам анты хорошо известны, они обитали между Днестром и Днепром и впервые упоминаются в связи с событиями конца IV века, когда на готов напали гунны, подчинили часть их, они же, стремясь освободиться, воевали с антами, союзниками гуннов, и даже распяли антского вождя Боза.

Сторонников антской теории можно понять. Памятники, принадлежавшие, безусловно, славянам, были известны на Украине, и они датировались VIII—IX веками. Ближайшим же предшественником оказывалась черняховская культура III—IV или II—V вв. Если не считать ее славянской, то славян вообще не окажется на их исконных землях. Но

ведь так быть не может! И поэтому идея, что черняховская культура создана славянами, стала доктриной советской археологии.

Нашлась, однако, и группа скептиков, главным образом ленинградцев. Они указывали прежде всего на большой хронологический разрыв между черняховской культурой и достоверными славянами. Почти четырехста лет.

И промежуточное звено, казалось бы, было. Это — серия кладов серебряных вещей VI—VII веков очень специфического стиля — так называемые древности антов. Однако ни поселений, ни могильников населения, оставившего эти древности, не было известно.

Сторонники антской теории попытались показать, что ряд антских кладов происходит с поселений черняховской культуры, а следовательно, она существовала и в VI—VII веках.

Скептики возражали: все случаи такого рода на поверку оказываются недостоверными или сомнительными.

Кроме того, на стороне скептиков были два сильных аргумента: время существования черняховской культуры удивительно точно совпадает с временем пребывания готов в Причерноморье, и весь облик ее более близок культурам Центральной и Западной Европы, чем Восточной. Скорее всего черняховская культура — археологическое отражение «державы Германариха», того политического объединения, что было создано готами в Северном Причерноморье.

Следует учесть психологический и политический климат послевоенных пятидесятых годов. В то время признать, что германцы-готы целых двести лет жили в Поднепровье и Причерноморье, значило рисковать. И не только карьерой, это был своего рода подвиг во имя истины.

* Первую часть статьи М. Шуклина «Блуждающие готы» читайте в № 3 за 1995 год.

Вскоре у скептиков появились и дополнительные аргументы: были открыты поселения, соответствующие «древностям антов», памятники реальных славян VI—VII веков. Оказалось, что памятники эти совсем не похожи на черняховские. Другая топография поселений, в более низких местах. У черняховцев длинные наземные дома с открытыми очагами, а у славян квадратные полуземлянки с печкой-каменкой. У черняховцев биритуализм и в погребениях много вещей (застежки плаща-фибулы, пряжки, гребни, бусы и подвески, даже стеклянные кубки), а у славян только трупосожжения и очень мало вещей. У черняховцев богатый ассортимент кружальной посуды, у славян лишь лепные горшки.

Но если славяне — не потомки черняховцев, то откуда они взялись?

Где славяне-венеты, которых подчинил в середине IV века готский король Германарих?

Где славяне-анты, с которыми воевал его преемник Винитарий? На эти вопросы у скептиков не было ответа.

Ответ принесли полевые изыскания семидесятых—восемидесятых годов. На севере Киевщины и в Подесенье, а затем и по всему лесостепному Левобережью Днепра вплоть до Донца были открыты памятники так называемой киевской культуры. Они по ряду признаков сходны со славянскими VI—VII веков, но датируются концом II—V веков. Они существовали параллельно с черняховской культурой, а частично и чересполосно. В разных экологических нишах. Население киевской культуры устраивало свои небольшие поселки чаще всего на дюнах в поймах рек, а черняховцы свои большие поселения — на черноземных склонах коренного берега. Так и жили по-соседству, не очень мешая друг другу, но и контактов особо тесных тоже не имея.

Таким образом, проблема как будто разрешилась. Нашлись и кошка, и плов. Но, как всегда в науке, неразрешимые вопросы остались.

Во-первых, проблема сложения киевской культуры. Кажется, что это, хоть и отдаленные, но потомки носителей зарубинецкой культуры еще II—I веков до новой эры. А те-то, судя по всему, вряд ли были славянами. Однако это особая тема для дру-

гой статьи. Сейчас нас интересуют готы.

А здесь тоже все непросто. Да, в черняховской культуре есть некоторые вельбаркские элементы, в частности, специфические формы лепной посуды. Да, движение вельбаркского населения на юго-восток фиксируется достаточно отчетливо. Но все же вельбаркские памятники на Украине не многочисленны. Не могло это население через одно-два поколения создать столь яркую культуру и заселить столь обширные пространства.

Помню, как на одной из конференций, где Юрий Владимирович Кухаренко, раскопавший тогда на путях движения готов один из первых вельбаркских могильников Брест—Тришин, делал доклад, а Борис Александрович Рыбаков, страстный сторонник славянства черняховской культуры, нарисовал карикатуру. Карикатура эта изображала Юрия Владимировича, вдувающего готский дух в черняховскую культуру через тоненькую трубочку Брест—Тришина...

Даже если учесть, что двигались на Украину не только вельбаркцы, но и их южные соседи по Польше, носители пшеворской культуры, что проникали отдельные группы и из более отдаленных западных и северных регионов (а данные для этого имеются), даже если допустить, что местные сарматы и скифы тоже включились в конгломерат черняховской культуры — даже все это не объясняет феномена столь обширной и организованной общности.

И почему вельбаркцы, остававшиеся за Западным Бугом вплоть до конца IV века, не восприняли черняховского облика? Например, почти не пользовались гончарной керамикой?

В черняховской культуре поражает не только многолюдность, но и удивительно высокий уровень цивилизованности: на черепках сосудов встречаются греческие и рунические надписи, значит, ремесленники были грамотными людьми; многие вещи сделаны высокопрофессионально — фибулы, пряжки, костяные составные гребни, стеклянные кубки, прекрасная гончарная керамика. Открыты и горны для ее производства. По тем временам все это — высокие

технологии. Довольно много римских монет, не исключено даже их обращение в черняховской среде.

По степени цивилизованности черняховцы превосходили большую часть варварского населения Европы. Разве что некоторые регионы Барбарикума, непосредственно примыкающие к римской границе по Рейну—Дунаю, могут быть сопоставимы, да и то с оговорками.

Для объяснения этого явления ссылаются иногда на культурное влияние греческих городов Северного Причерноморья. Но во второй половине III—IV веков большинство их уже лежало в развалинах. Готы их и разорили.

Очевидно, феномен черняховской культуры нельзя понять, если не обратиться к событиям и процессам, происходившим в Римской империи.

Готы. Империя и черняховская культура

Успешно отбив последний большой поход готов в 270 году, Римская империя понемногу начала выходить из глубочайшего экономического и политического кризиса. Император Диоклетиан (284—305) провел реформы, поставившие Империю на ноги. В 330 году Константин Великий перенес столицу на Восток — в Константинополь. Провинцию Дакию (на территории современной Румынии) еще в 271—275 годах римляне были вынуждены уступить готам, теперь им было совсем близко до столицы — с ними было лучше жить в дружбе.

В 332 году Константин заключил с готами договор-феодус. Они становились федератами Империи. Это означало, что их политическое объединение брало на себя задачу обороны границ, они должны были не пропускать варваров. Воюя с вандалами, гепидами, герулами и другими, готы эту задачу, вероятно, и выполняли. Кроме того, они были обязаны поставлять сорок тысяч рекрутов для римской армии, а в случае необходимости и остальными силами участвовать в военных мероприятиях императоров. За все это им обеспечивалась ежегодная «стипендия» в серебре и поставках продуктов. Территория Готии становилась, хотя и независимой, но по сути дела частью Империи. Граница по Дунаю, хотя и ук-

реплена крепостями, была полупрозрачной. И вот в этом случае, то есть если в создателях черняховской культуры видеть готов, многое становится более понятным. Например, большое количество монет, чеканенных еще императорами II века. В империи они хождения уже не имели, там обращение медно-золотое, а варвары требовали выплат в серебре, чтобы удобнее было делить. Выплачивали запасами из императорской казны. И именно поэтому они оседали у готов.

Амфоры из-под вина и масла, а вернее, их черепки, четко «ложатся» в границы черняховской культуры. У соседних пшеворцев и вельбаркцев их нет совсем. И опять понятно, ведь эти территории не входили в состав Готии. Наличие такого политического объединения зафиксировано и другими источниками. Под документами христианского Никейского собора 325 года стоит подпись епископа Готии Феофила.

И грамотность тогда имеет свое объяснение. Готы бывали на территории Империи, служили в армии, и жители Империи посещали Готию — торговцы, бродячие ремесленники, беглецы по разным политическим или религиозным причинам. Вспомним также, что еще в 249 году солдаты мезийских мятежных легионов ушли к варварам, а во время походов в Малую Азию местное население переходило на сторону готов. Уводились и пленные, в частности, ими были и родители епископа Ульфила, переведшего на готский язык Библию.

Высокие технологии тоже позаимствованы в Империи, хотя формы вещей по большей части свои, на свой вкус.

Почти сто лет относительно спокойной и мирной жизни, благодатные природные условия, выплаты и продукты из Империи — все это обеспечивало достаточно высокий жизненный уровень. В результате — демографический взрыв, резкий рост численности населения и высокая, развитая культура. Естественно, состав населения довольно пестрый, кроме готов здесь были представители и других германских и негерманских племен, но все они управлялись готскими королями из знатных родов Амалов и Балтов. Начал-

ся, по всей вероятности, процесс слияния всех разнородных этнических групп в единую народность, но процессу этому не суждено было завершиться.

Готы, гунны и Империя. Битва при Адрианополе

Вторжение в 375 году гуннов, кочевников-монголоидов, пришедших откуда-то с востока, вызвало безотчетную панику среди готов. Погиб король остготов Германарих, Ермунрекк Могучий германских саг. Остготы подчинились гуннам. Потерпел поражение в районе современных Бендер король вестготов Атанарих. Часть вестготов во главе с Фритигерном решила искать убежища в Империи, часть укрылась в Карпатах. К готам-христианам Фритигерна присоединилось, однако, и большое количество готов-язычников, сторонников Атанариха. Послали послов к Валенту, императору-единоверцу. И готы, и император были последователями христианского учения Ария. Но Валент далеко, воюет с персами.

Ответ пришел поздней осенью 376 года, когда за Дунаем скопились огромные толпы варваров. При переправе пограничная стража насчитала шестьсот тысяч и со счета сбилась. Приказ Валента предписывал считать перешедших Дунай сдавшимися на милость, *dedictii*. Им полагалось сложить оружие и поселиться мелкими группами на пустовавших участках земли во Фракии в качестве колоннов. Готы же полагали, что они остаются федератами, самоуправляемыми, вооруженными для военной службы, получающими зарплату и продукты. Теперь же ничего им не полагалось. И это — поздней осенью, когда нет запасов, потому что поля сожжены гуннами.

Готы голодали, продавали детей в рабство. А кончилось все стихийным бунтом готов, к которым присоединились и рабы с рудников Фракии. Восставшие начали грабить селения, но с крестьян и колоннов много не возьмешь, а более состоятельная часть населения с продуктами укрылась в городах. Ни одного города варвары, однако, взять не сумели.

Лето 377 года прошло в бесконечных и беспорядочных стычках с местными войсками (основная армия на востоке), не принесшими успеха ни

одной из сторон. Но осесть на землю, посеять и убрать хлеба у готов тоже не было возможности. Только в мае 378 года прибыл, наконец, со своей армией Валент, явно недооценивавший опасность положения. С самого начала генерального сражения под Адрианополем ситуация вышла из-под контроля. Римские солдаты левого фланга бросились в атаку, не дождавшись команды. В строю образовался разрыв, в который вклинился только что подошедший конный отряд из остготов, аланов и гуннов. Правый фланг римского войска тоже был смят. Началось паническое бегство, увлекшее за собой и императора. На пути к Адрианополю он с небольшой свитой остановился передохнуть в уцелевшем доме, который тут же окружили готы и сожгли, не зная, что там находится сам император. Валент погиб. Адрианопольцы же поспешили закрыть ворота, и солдаты, не успевшие войти в город, были перебиты готами. Всего погибло более сорока тысяч.

Это была смертельная рана, нанесенная империи варварами; хотя она и просуществовала еще около ста лет, но это был уже безнадежно больной организм. Впрочем, тогда варвары не сумели воспользоваться победой. Не смогли взять Адрианополь, где находилась казна Валента, были отбиты от Константинополя и, рассыпавшись на мелкие отряды, стали грабить сельские районы Греции и Фракии.

От Адрианополя до Рима

После Адрианополя императором восточной части Империи стал Феодосий, трезвый и тонкий политик. Первый же его шаг почти гениален: был объявлен новый набор в армию, причем принимались все вне зависимости от национальности и социального происхождения. Прошлым не интересовались. По сути дела, это была амнистия для восставших, и многие готы поспешили записаться в римскую регулярную армию, а некоторые выдвинулись на достаточно высокие командные посты.

Рекруты были раскиданы, перетасованы по различным провинциям; готы, например, служили даже в Египте. Уже очень скоро Феодосий получил боеспособную армию и к 379

году сумел выгнать отряды готов во Фракию, локализовав конфликт. Разгрома под Адрианополем будто и не было.

Происходили события в это время и за Дунаем. Во Фракии появился со своими людьми Атанарих, хотя некогда клялся никогда не вступать на землю Империи. Приняли вестготского короля с почетом. Феодосий даже вышел встретить его за ворота Константинополя — честь небывалая. Через две недели, правда, Атанарих неожиданно умер, похороны были торжественные и многолюдные... Но переговоры король и император все же успели провести, и в результате готы получили то, чего хотели, — стали федератами Империи.

Когда в 383 году вспыхнул мятеж узурпатора Максима в Галлии (захватил он и Италию), именно готы-федераты и новая регулярная армия были посланы против него. Война длилась долго, более двенадцати лет. Особенно отличились два офицера из варваров — вандал Стилихон и вестгот Аларих из королевского рода Балтов.

Во время торжеств по случаю победы в Медиолане (Милане) умер Феодосий. Власть над Империей поделили его сыновья, Гонорий и Аркадий. Поскольку Гонорию было всего одиннадцать лет, в наставники ему был дан Стилихон, женатый на Селене, сестре Феодосия. Аларих же со своими готами-федератами вернулся во Фракию, разоренную предыдущими событиями и набегами гуннов. Оказалось, что за многие годы бесконечных войн готы растеряли навыки ведения сельского хозяйства, руки привыкли держать меч, не плуг. Выросло новое поколение, те, кто младенцами переправлялся через Дунай. Они определяли теперь основные жизненные стереотипы, а какими они могли быть теперь, понятно. Готы превратились в народ-армию, стали своего рода военным сословием Империи, сохраняя при этом национальное самосознание. Они отличались даже внешне — носили волосы до плеч с челкой, закрывающей лоб.

В мирной Фракии им было неуютно. К тому же по каким-то причинам выплаты задерживались. Тогда Аларих со своей армией двинулся к

стенам Константинополя и потребовал выплат и новых земель для поселений, земель не разоренных. Император был вынужден согласиться. Готам выделили Иллирию, в западной части Балканского полуострова, а Аларих получил высокий чин — магистер милитум пер Иллирикум. Однако титул этот означал — командующий военным округом, и такие дела, как сбор налогов и даже снабжение армии оружием, были вне его компетенции.

Вместо того чтобы заняться сельским хозяйством, готы начали грабить Грецию, дошли до Пелопоннеса, в частности, разграбили Олимпию (после чего, кстати, прекратились Олимпийские игры. Двухвековая античная традиция оборвалась).

Солдаты и офицеры-римляне были недовольны засилием варваров на командных постах. Усиливаются антиварварские настроения, назревает конфликт на национальной почве. В кризисной ситуации настроения обычные. Кончилось это стихийным погромом солдат и офицеров-варваров в 408 году. Стилихон был убит, а уцелевшие от погрома бежали к Алариху.

Сразу после смерти Стилихона Аларих направляется в Италию и предъявляет требования Гонорию: земли для поселения, титул магистер милитум пер Италикум, высокую зарплату для своих людей, равную годовому содержанию римского сенатора. Гонорий, находясь в неприступной Равенне, не спешит с ответом. Тогда Аларих уходит на юг и осаждает Рим, требуя с горожан огромного выкупа золотом, серебром, шелковыми туниками и индийским перцем. Голодающие в осаде римляне, открыв сокровищницы храмов, собирают нужную сумму...

Однако повторяется балканская ситуация. Армия Алариха, все возрастающая из-за притока беглых рабов, не может прокормиться в разоренной ими же стране. Готы обогатились, они могли носить драгоценные украшения, пеголять в одежде из китайского шелка, но хлеба не было. Поставки зерна из Северной Африки, тогдашней житницы Империи, прекратились. Голодали и готы, и римляне.

Переговоры с Гонорием раз от разу срываются, и раздраженный Аларих

вновь в 410 году осаждает Рим. На этот раз город был взят и разграблен. На 986 году своего существования.

После смерти Алариха, последовавшей вскоре после этих событий, королем вестготов становится его зять Атаульф из того же рода Балтов. С ним связана одна из самых романтических историй раннего средневековья. В то время в Риме жила двадцатилетняя прекрасная принцесса Галла Плисидия, младшая дочь Феодосия, сводная сестра обоих правящих императоров. Молодая принцесса и вождь вестготов, недавно овдовевший, полюбили друг друга. Они мечтали создать новую династию, соединить римский и готский народы воедино, возродить былую мощь Рима. И среди готов, и среди римлян были сторонники идеи единения, но были и противники. Сказывались и религиозные разногласия: большинство готов были арианами, большинство римлян — католиками. Ситуация была сложной, и решение затягивалось. В разоренной Италии готам делать было нечего, и Атаульф уходит в Южную Галлию и Северную Испанию, на земли Империи, практически утраченные. Еще в 401 году вандалы, свевы и аланы, перейдя Рейн, захватили их. Северной Галлией уже владели франки. Вестготам удалось довольно быстро оттеснить вандалов и свевов в северо-западный угол Испании, победить алан и обрести наконец обетованные земли почти на триста лет. После этого уже в Нарбонне, на юге современной Франции, состоялась церемония бракосочетания Галлы и Атаульфа. Но счастье было недолгим. Умер в младенчестве их сын, а в 415 году одним из обиженных подданных был убит Атаульф. К власти в вестготском королевстве пришли сторонники националистической партии.

Остготы и Теодорих Великий

Мы очень мало знаем об истории остготов, остававшихся в Причерноморье под властью гуннов. Когда гуннский царь Атилл расширил свои владения вплоть до Среднего Подунавья, территории современной Венгрии, туда вместе с ним пришли и остготы. В знаменитой «битве народов» на Каталаунских полях в 451 году остготы были вынуждены сра-

жаться на стороне гуннов против своих сородичей вестготов. Король вестготов Теодорих был убит остготом Андигисом из рода Амалов.

После смерти Атиллы и отступления гуннов обратно в Причерноморье остготы остались на Среднем Дунае. Ими правили три брата, правнучатые племянники Германариха, — Валамир, Видимир и Тудимир. Сыном последнего и был Теодорих, с именем которого связаны самые блестящие страницы истории готов.

При заключении феодуса с императором Львом I в 459 году совсем еще малолетний Теодорих был отдан в заложники, десять лет провел при константинопольском дворе, получил соответствующее начальное образование. После смерти Валамира Теодориху досталась часть остготских владений дяди, и он возвращается на родину. Вместе с отцом продолжает политику родичей, претендовавших на расширение своих владений за счет Македонии и земель, переданных некогда Алариху. В походе на юг умирает в 474 году Тудимир, и остготы объявляют королем Теодориха. Открывается одна из наиболее славных страниц готской истории — создание державы Теодориха, который оказался весьма тонким и гибким политиком и просвещенным монархом.

Он искусно маневрирует и интригует в отношениях с соседними варварскими королевствами, стремясь по мере сил сохранять дружеские и союзные отношения, хотя в клубке возникавших противоречий это было непросто. Его дочь Тудигото выдана замуж за вестготского короля Алариха II. Теодорих не мог помочь вестготам, когда у них в 507 году началась война с франками, поскольку с последними был связан тоже союзом и женат на сестре франкского короля Хлодвига. Аларих погиб, его сын и внук Теодориха еще мал, и Теодорих сам становится королем вестготов. Опять, как в Причерноморье, две ветви готов были объединены под одной властью. Управлять вестготами он назначил своего оруженосца Теудиса, который, впрочем, проявлял иногда строптивость и независимость.

Дочерей и племянниц Теодорих выдавал за королей бургундов, вандалов, уже добравшихся до Африки,

и тюрингов. Каждая имела свою большую свиту и даже дружину, так что остготский король мог и получать необходимую информацию, и воздействовать на соседей. Старался по мере сил гасить конфликты. Уговаривал франков не нападать на тюрингов, действуя через тех же франков, избегал нападения на тюрингов и их северных соседей лангобардов, союзников франков.

После смерти Остроготы, дочери Теодориха, отношения с бургундами осложнились. Король бургундов убил собственного сына Сегерика, внука Теодориха. По закону кровной мести Теодорих был обязан мстить и сделал это руками франков.

Подчинились Теодориху и гепиды, обосновавшиеся в Трансильвании, на территории современной Румынии. Совместно с остготами они отбивали болгар, натравленных Византией. Земли остготов на Среднем Дунае и Далмация на Балканах тоже принадлежали Теодориху и по праву наследования, и потому что он, федерат, магистер милитум, должен был охранять эти границы Империи. Таким образом, под его контролем оказалась обширная территория от Атлантики до Карпат. Авторитет его в это время был огромен.

Устанавливает Теодорих связи и с далекой прародиной. При его дворе некоторое время жил король гаутов Радоульф. Посланники Теодориха достигают и восточного побережья Балтики, ведут переговоры с местными эстами. Возможно, не случайно в некрополях VI—VII веков в Испании, приписываемых готам, так много балтийского янтаря.

Что касается внутренней политики, то Теодорих попытался реализовать идеи Атаульфа и Галлы Плисидии. При дворе работали и были советниками короля выдающиеся римляне, такие, как писатель, историк и педагог Кассиодор Сенатор, философ, богослов, математик и тоже педагог Боэций, его тесть и приемный отец Симмах, один из образованнейших людей своего времени.

Чтобы поддержать идеи короля о гото-римском единении, Кассиодор написал двенадцатитомную «Историю готов», где попытался доказать, что род Амалов не менее древен и славен, чем рода римских императоров, и потому подчиняться Амалам-вар-

варам отнюдь не зазорно, тем более что древняя история готов и Рима тесно связана еще со времен Троянской войны. Для подтверждения этого тезиса ему, правда, пришлось пойти на фальсификацию, что неизбежно, если исторический труд пишется заранее определенной политической или идеологической задачей. Кассиодор, пользуясь созвучием имен, объединил историю готов и гетов, древнего населения Нижнего Подунавья.

Все дочери и внуки Теодориха получили блестящее римское образование. Именно здесь, при дворе Теодориха, была переписана Библия Ульфилы, роскошный фолиант на пурпурном пергаменте серебряными чернилами, хранящийся ныне в библиотеке Упсалы в Швеции. Римские папы, несмотря на религиозные различия, тоже поддерживали политику Теодориха. В Равенне, Медиолане и других городах строятся великолепные базилики и дворцы, украшенные прекрасными мозаиками. При дворе проходят поэтические состязания, звучит изысканная музыка, устраиваются цирковые и театральные зрелища.

А дальше — загадка. Почему за три года до своей смерти в 526 году Теодорих круто изменил курс внутренней политики? По его приказу были казнены Боэций и Симмах. Папа Иоанн, возглавлявший очередное посольство в Константинополь, по возвращении был заключен в тюрьму, где и скончался при таинственных обстоятельствах. Вероятнее всего, причина — в интригах представителей крайних ультраготских и ультраримских сил, в которых король, ставший к старости подозрительным, не смог разобраться. Ему доносили, что его римские советники имеют тайные сношения с византийским двором... И все многолетние усилия пошли насмарку. После смерти Теодориха к власти пришли ультраготы-националисты, и правившая после отца его любимая дочь Амаласунта была убита. Византийский двор отреагировал на это высадкой в Италии корпуса генерала Велизария, тем более что император Юстиниан уже давно мечтал о воссоздании империи. Война длилась долго, готы отчаянно сопротивлялись. Потеряв Равенну, еще дважды брали Рим, но в конечном итоге были раз-

биты. А затем в Италию в 568 году вторглись лангобарды, и началась новая страница истории, уже не готской.

Вестготское королевство продержалось дольше, но сначала франки вытеснили вестготов за Пиренеи, а в 711 году они были разбиты вторгшимися в Испанию арабами. Вестготы понемногу стали испанцами, и многие идалго, совершавшие затем реконкисту, были потомками готов.

Дольше всего сохранялась та группа готов, что отказалась в 488 году идти с Теодорихом в Италию и укрылась в горных убежищах Крыма. Связи с западными сородичами, впрочем, они сохраняли, носили тот же костюм с двумя большими двупластинчатыми фибулами на плечах и крупной орлиноголовой пряжкой на поясе. Служили федератами Византии, воевали с хазарами, имели затем сложные взаимоотношения с крымским ханством и гетуэцами, основавшими колонии на южном берегу Крыма. Крымское готское княжество установило контакты и с Русью, и с молдавскими володарями. В частности, Стефан Великий был женат на готской принцессе Марии. Но и это княжество было разгромлено. Это сделали турки в 1475 году. Часть населения была угнана в Турцию, но часть все-таки сохранилась, хотя все готские города в горном Крыму были разрушены. Интересно, что еще в 1554 году посол германского императора Фердинанда I в Турции Бусбек встретил в Стамбуле двух человек из Крыма, знавших готский язык. Посол даже составил небольшой словарь из шестидесяти восьми слов.

В 1779 году специальным указом Екатерины II группа христиан из Крыма, среди которых были и потомки готов, переселена в Мариуполь. Во главе них стоял «митрополит Готии и Каффы» Игнатий. После этого ни о Готии, ни о готах нет больше упоминаний. Они исчезли окончательно со страниц истории. •

Марк Борисович ЩУКИН, сотрудник Эрмитажа. Историк, археолог, лауреат журнала. Многие годы печатается на наших страницах. Его статьи — это всегда новые идеи, новый взгляд на историю Европы.

ВО ВСЕМ МИРЕ

Как спасают ультрамаринового лори

Цивилизация не очень-то благосклонна к этому попугаю. Его последним убежищем является остров Уа-Хука во Французской Полинезии. Уменьшению численности этой птицы способствуют появившиеся на острове виргинские филины, домашние козы и кошки, а также возникновение птичьей малярии. Популяция лори на Уа-Хука сократилась до тысячи пяти сот особей, а на соседних островах птицы исчезли. По всей вероятности, спасти лори можно будет только путем переселения на новую территорию. В августе 1992 года ученые из Зоологического общества Сан-Диего осуществили первое переселение семи попугаев на остров Фату-Хива, который, как полагают, когда-то тоже был местом обитания лори.

Синтетика плюс бактерии

Почти у всех синтетических волокон есть один недостаток: в отличие от натуральных они плохо поглощают воду. В университете штата Северная Каролина (США) разработан метод обволакивания синтетического волокна слоем целлюлозы, выработанной бактериями. Известны эти бактерии с прошлого столетия, но сейчас исследователи научили их прядь готовую ткань, похожую на ту, что получают из хлопка. Бактерии поглощают глюкозу и через десять — пятнадцать часов производят целлюлозные нити, которыми обвивают погруженное в питательную среду полиэстеровое волокно. Полученная ткань сочетает в себе положительные качества и хлопка, и синтетики.

«Знание — сила».
Август 1995